ГОРИЗОНТЫ В Р Е М Е Н И

— Анатолий Андреевич, считается, что новогодний праздник — это день счастливых надежд и больших планов... — обратились мы к секретарю правления Союза писателей СССР А. Ананьеву.

ратились мы и сенрегари стравпения Союза писателей СССР
А. Ананьеву.

— Да, человек лишь тогда
счастлив, когда есть у него надежды. А еще — память. В новогоднюю ночь мне всякий раз
вспоминается последний декабрьский закат сорок третьего и первый рассвет сорок четвертого года на самом переднем крае войны Глубокие белорусские снега, крепкий мороз, яркие острые звезды, красавица ель над артиллерийским
окопом. Наша батарея стояла на опушке леса. Не было
только воспетой поэтами новогодней тишины: шла война, жесточайшая война за независимость Родины, за право каждого из нас иметь будущее, а сним и все, чем жив человек.
Со странным чувством смотрели мы в ту ночь на величественную елку, укрывшую нас от
вражеских наблюдателей. Что
вражеских наблюдателей. Что
мы загадывали? Лично я —
прожить хотя бы еще ночь и
следующий день, выстоять с
боевыми товарищами на нашей
трудной позиции, пойти с нее
дальше на запад — хоть десять
шагов сделать вперед, — чтобы, если не я, так кто-то другой, продолжая наш путь, в
конце концов дошел до Победы. Не было у меня тогда других планов.

Ночью разразился жестокий
отневой бой, и утром, после

гих планов.

Ночью разразился жестокий огневой бой, и утром, после вражеского артналета, мы с болью смотрели на искалеченные, вывернутые с норнем деревья. Нам, восемнадцати-двадцатилетним бойцам и командирам, казалось, что фашисты хотели нарочно осквернить новогодний праздник, расстреливая в бессильной ярости ели, один вид которых в тот день укреплял человеческие надежды на счастье. Но надежды на счастье. Но надежды на счастье но восеми мести врагу и пусть не все, но дошли до Победы.

В минчиния полу в почто в пометь на почто в почто в

В минувшем году я почти завершил работу над второй книгой романа «Годы без войны» — романа о наших днях, хотя в нем, конечно, живут отголоски войны. Много ездил, встречался с разными людьми в селах и городах. Радостно видеть, как широко, счастливо, крепко живут советские люди. По-хозяйски думают о завтрашнем дне, близко к сердцу принимают заботы страны, строят далеко

вдущие, основательно рассчитанные планы. Я кочу, чтобы мы, вступая в год 60-летия Великого Октября, в каждом доме, в каждом воинском подразделении, на каждом посту вспомнили о тех, кто отдал свою жизнь за наш нынешний день.

бывают особенные, Голы внешне обыкновенные, хотя каждый нам посвоему дорог и памятен. Семь-десят шестой — особенный. десят шестой — особенный. Состоялся XXV съезд нашей открывший страной новые горизонты эко-номического и культурного роста. Для нас, литераторов, год памятен еще VI съездом писателей СССР, на котором, кстати, мне довелось руководить проблемной комиссией по теме «Образ молодого человека — строителя коммунизма в советской литерату-

ре».

Наша партия, наш народ воспитали замечательное молодое поколение, достойное самых ярких книг. Это значит, дело строительства и защиты коммунизма в надежных руках. Мне особенно приятно подчеркнуть сегодня, что нашу армию мы по праву называем школой гражданского возмужания, политической и нравственной закалки молодых людей.

Минувший год будет связан в нашей памяти с празднованием 70-летия Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Все наши достижения мы связываем с мудрой политикой партии, огромной работой ленинского ЦК, лично Генерального сек-ретаря ЦК КПСС. Леонид Ильич воюет против угрозы термоядерной мировой ны с тем же мужеством, примиримостью и неизбывной энергией, так же, как сражал-ся с фашизмом на фронтах Великой Отечественной. Сол-датское ему спасибо за этот вдохновляющий народы виг.